

УДК 9(С18)17

Законодательная политика государства в сфере правового регулирования пушной торговли (II половина XIX – начало XX в.)

М. Д. Кушнарева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья посвящена анализу формирования основных тенденций в законодательной политике государства в сфере правового регулирования пушной торговли с коренным населением Северо-Восточной Сибири во II половине XIX – начале XX в.

Ключевые слова: законодательная политика, государство, закон, пушная торговля, правительство, политические тенденции.

Вопрос о формировании государственной политики в сфере правового регулирования организации пушной торговли во II половине XIX – начале XX в. еще никем не изучен. Интерес также вызывает политика Российского государства в отношении организации пушной торговли с коренным населением Северо-Восточной Сибири в исследуемый период. При этом, исследуя тему развития государственной политики в сфере сбыта и приобретения пушнины, необходимо иметь в виду, что основными сбытчиками пушнины на северо-востоке Сибири являлись ее коренные жители, а главными покупателями – русские купцы. Таким образом, речь идет о таких субъектах правоотношений, которые имели различный правовой статус, закрепленный в правовых актах государства. Правовые аспекты ярмарочной торговли и политика государства в данной сфере общественных отношений во II половине XIX в. стали предметом специального исследования в работе Т. К. Щегловой [10, с. 53]. Но для создания целостного представления о государственной политике в сфере организации пушной торговли коренного населения Северо-Восточной Сибири требуется анализ особенностей нормативно-правового фундамента не только в рамках ведения ярмарочного торгова, но и на этапе разъездов купцов по промысловым районам, что является основной задачей данной публикации. Необходимо проанализировать основания или детерминанты создания законодательной базы торговли пушниной.

Отчет якутского гражданского генерал-губернатора о состоянии Якутской области за 1854 г. раскрывает некоторые факты развития пушной торговли с коренным населением края. Из данного документа следует, что во II половине XIX – начале XX в. в разъездной торговле пушниной с сибирскими

промысловиками приказчиками фирм и самостоятельными купцами широко использовались методы, направленные на увеличение сбора пушнины и долга промысловика [4, л. 54]. Этот же документ свидетельствует о том, что процесс отраслевой переориентации комплексного хозяйства промыслового населения в совокупности с тенденциями монополизации пушной торговли фирмами со значительным капиталом обуславливал необходимость нормативно-правового регулирования пушной торговли и выработки единого направления государственной политики в этой отрасли [4, л. 54–55]. Российское правительство было заинтересовано в ограждении «иностранческого» населения от «притеснения» торговцев путем издания всевозможных указов [3, л. 109–110].

Сущностью Положения 1854 г. было то, что купцам запрещалось торговать с местным населением вне ярмарочных мест [4, л. 21]. Для осуществления разъездной торговли купцу требовалось получить специальный билет, разрешавший торг с «иностранцами» отдаленных промысловых округов. Получение торгового билета во II половине XIX в. было сопряжено с рядом трудностей. Прежде всего, билеты на производство разъездной торговли выдавали несколько чиновников иностранческих управ, количество билетов было ограничено [4, л. 21]. Анализ архивных данных позволяет сделать вывод о том, что следствием действия на территории Северо-Восточной Сибири во II половине XIX в. Положения об ограничении торговли с «иностранцами» 1854 г. был рост цен на товары первой необходимости в отдаленных промысловых районах в силу отсутствия торговой конкуренции [1]. В фонде Второго Сибирского комитета РГИА имеется дело, содержащее копию жалобы «иностранцев» промысловых округов Якутской области на действие Положения о запрещении свободной торговли, представленной в Главное управление Сибирского комитета [5, л. 15]. Исследование жалобы позволяет сделать вывод о том, что недовольство промыслового населения было обоснованным и мотивированным. Формулировка жалобы отразила последствия ограничения свободной торговли с коренным населением. «Торговля по билетам перешла в немногие руки и от сего цены на вещи, продаваемые иностранцам в отдаленных местах увеличились до чрезвычайной степени. Запрещение свободного въезда торговцам в иностранческие стойбища и в особенности к бродячим, торговля сия перешла в руки старост, ибо немногие из бродячих имеют возможность выходить из отдаленных мест» [5, л. 15–16]. Таким образом, запретительные механизмы регулирования пушной торговли на этапе ее становления оказались малоэффективными, к тому же они были направлены на разрыв торговых связей непосредственного производителя продукции пушного промысла со скупщиком. Развитие капиталистических отношений в Северо-Восточной Сибири во II половине XIX в. обуславливало вовлечение «иностранческого» населения в орбиту новых хозяйственных связей. Таким образом, можно говорить о формировании ограничительных тенденций в формировании государственной политики в сфере правового регулирования пушной торговли.

После неудачной попытки «ограждения» местного населения от проникновения торгового капитала в комплексное хозяйство российское правительство начинает разработку альтернативных концепций политического регулирования торговых процессов [6, л. 13–14 об.]. В основе этих концепций находились административные механизмы осуществления властных предписаний. Данная система предполагала существование двойственности в законодательной политике регулирования торговой деятельности. Таким образом, в Северо-Восточной Сибири во II половине XIX – начале XX в. существовало две системы торговли с «инородцами». Одну из них можно назвать запретительной, другую – свободной. Полиция в своих отчетах представляла, что купцы обманывают «инородцев», пользуются их незнанием цен вещей, которые они приобретают в обмен на пушнину. С точки зрения Полицейского управления, при свободе торговли нельзя усмотреть, соблюдаются ли определенные в законах запрещения ввозить к «инородцам» горячительные напитки [6, л. 18]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что свободная разъездная торговля затрудняла исправные выплаты ясака в казну, выгодную государственную хлеботорговлю в периоды «неурожая» пушнины или рыбы.

Против доводов Полицейского управления выступали сибирские купцы, которые ссылались на то, что ограничения торговли с «инородцами» в период интенсивного развития экономических отношений в России недопустимы, так как число купцов на территории Северо-Восточной Сибири возросло, появилась нормальная конкуренция между ними, свойственная поступательному развитию рыночных отношений [3, л. 165]. В конечном счете, во II половине XIX в. правительство России издало ряд указов, согласно которым власть местной полиции была ограничена надзором, торговля с «инородцами» была восстановлена не только в ярмарочные дни, но и во всякое время, непосредственно в местах кочевков, всеми изделиями, кроме спиртных напитков [3, л. 164].

Основные опасения правительства при введении свободной торговли с коренным населением Северо-Восточной Сибири заключались в том, что такая торговля могла стать не выгодной государству, поскольку хлеб из казенных магазинов промысловикам отпускался, как правило, в долг, а взыскание долгов при неулове пушного зверя происходило очень сложно [3, л. 9]. Введение запретительной политики в торговле с коренным населением Северо-Восточной Сибири предусматривало выдачу купцам казенных билетов от Полицейского управления на проезд и торговлю в кочевьях, что ставило торговлю под контроль полиции и исключало развитие товарно-денежных отношений при свободной конкуренции в данной сфере экономической деятельности [3, л. 9]. Особое влияние на развитие политики государства в сфере управления пушной торговлей в Северо-Восточной Сибири оказал «Устав об управлении инородцев» 1822 г., действовавший во II половине XIX – начале XX в. [8]. Данный устав являлся самым обширным нормативным актом, который был издан правительством в отношении коренного населения Сибири. Устав регулировал все стороны жизни сибирского населения, в том числе экономическую. Прежде всего анализ устава позволяет сделать вывод, что

«инородцам» было дано право свободной торговли. Реализация этого права заключалась в проведении круглогодичных торгов, т. е. не только на родовых съездах и ярмарках, но и в русских городах и селениях, а также при приезде купца в кочевье [8, ст. 45]. В тексте законодательного акта имеется указание только на одно ограничение, выраженное в запрещении использования в свободной торговле с «кочующими» горячительных напитков [6, л. 18; 8, ст. 46]. Следует отметить и двойственность политики государства в сфере правового регулирования пушной торговли: с одной стороны, государство давало свободу торговли для местного населения, с другой – стремилось ограничить в правах купечество, что свидетельствует о стремлении государства взять торговлю пушниной в свои руки, минуя частные фирмы и многочисленных скупщиков.

Главную роль в законодательной политике организации пушной торговли играли Торговый устав [9], а также торговые обычаи. Влияние торговых обычаев на ведение торговых операций с коренным населением было особенно сильным на территории Северо-Восточной Сибири, в условиях удаленности от административных центров. К торговым процессам, которые регулировались обычаями торгового производства и делового оборота, сложившимися непосредственно в сфере пушной торговли в Северо-Восточной Сибири во II половине XIX – начале XX в., можно отнести порядок ведения торговых операций по скупке пушнины и разъездной меновой характер пушной торговли. Сам процесс обмена пушнины на товары первой необходимости в кочевье охотника происходил на основании неписаных законов, которые сформировались за длительный период, были характерны только для определенной территории и понятны только купцу и охотнику. Данное явление экономической жизни региона не нашло отражения ни в одном законодательном акте государства исследуемого периода, и его можно назвать пробелом в законодательстве. Указания на использование в торговле пушниной обычаев имеются в работе В. М. Зензинова, подробно описавшего организацию скупки «мягкой рухляди» у промысловика [2, с. 36]. Анализ приведенных им сведений позволяет сделать вывод, что этап первоначальной скупки пушнины в промысловых районах регулировался обычаями торгового оборота, которые в отдаленных охотничьих угодьях имели юридическое превосходство над нормами писаного права. Ни один законодательный акт эпохи капитализма не содержал регламентации торгового оборота в кочевье оленевода. Анализ архивных данных фонда Министерства торговли и промышленности РГИА позволяет дополнить данные В. М. Зензинова сведениями о том, что нормы обычного права на этапе разъездной торговли регулировали не только производство торгового оборота в кочевье, но и закрепляли определенные территориальные границы торгового оборота каждого купца или фирмы, формировали у скупщика пушнины определенный круг клиентов [7, л. 77–78 об.].

В заключение следует отметить, что законодательная политика государства в сфере пушной торговли в исследуемый период была уникальна тем, что государство относилось к этой сфере общественных отношений под действие обычного права, а установленные или санкционированные государством

нормы или правила поведения имели вспомогательный характер. В силу отдаленности территорий и специфики социально-экономического развития региона внедрение большинства норм законов, изданных государством, было невозможным, поскольку в большинстве норм отсутствовали механизмы их реализации, а также не существовало структуры, призванной обеспечить их практическое применение и исполнение. Более того, только в пушной торговле существовало такое явление, как разъездная меновая торговля, и в связи с этим как купцам и приказчикам, так и промышленникам было удобнее и понятнее использовать те нормы обычного права, которые сложились за десятилетия существования данной отрасли торговли на северо-востоке России.

1. Высочайшее утвержденное положение Сибирского комитета «Об ограничении торговли якутских инородцев» // ПСЗ-II. Т. 11, отд. 2. № 8857.
2. *Зензинов В. М.* Очерки торговли на севере Якутской области. – М., 1916.
3. РГИА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 287.
4. РГИА. Ф. 1265. Оп. 4. Д. 109.
5. РГИА. Ф. 1265. Оп. 4. Д. 111.
6. РГИА. Ф. 575. Оп. 6. Д. 606.
7. РГИА. Ф. 23. Оп. 27. Д. 566.
8. Устав об управлении инородцев // ПСЗ.-I. – Т. 38. – № 29126.
9. Устав Торговый // Свод законов Российской Империи. Т. 11, Ч. 2. – СПб., 1903.
10. *Щеглова Т. К.* Ярмарки Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX века. Из истории российско-азиатской торговли: Монография. – Барнаул, 2002.

Legislative Policy in Legal Regulation of the Fur Trade (2nd Half of the XIXth – Beginning of the XXth Centuries)

M. D. Kushnareva

Irkutsk State University, Irkutsk

This article examines the major trends in the formation of legislative policy in legal regulation of the fur trade with the inhabitants of the North-Eastern Siberia in the 2nd half of the XIXth – early XXth centuries.

Key words: legislative policy, state, law, fur trade, government, political trends.

Кушнарeва Маргарита Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры сервиса и сервисных технологий Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел. 8 (9021)705037, e-mail: rita270880@mail.ru

Kushnaryova Margarita Dmitrievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor in the Department of Service and Service Technologies, the Irkutsk State University, Irkutsk, Karl Marx St., phone 8 (9021)705037, e-mail: rita270880@mail.ru